

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 130.2+316.347

DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-3-104-111

Дата поступления: 15.06.2024
рецензирования: 24.08.2024
принятия: 01.10.2024

А.И. Иваненко

Высшая школа технологии и энергетики
Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий
и дизайна,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: iwanenkoalexu@hotmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6330-7179>

Степень лояльности виртуальных репрезентаций народов Северного Кавказа к России

Аннотация: статья посвящена исследованию того, как этнические сообщества Северного Кавказа осуществляют свою репрезентацию в социальной сети «ВКонтакте» по отношению к России. Этот аспект межкультурной коммуникации раскрывает термин «степень лояльности», который выражает уровень интеграции того или иного народа в Российское государство. В основу степени лояльности были положены два фактора: герои (антироссийской или пророссийской направленности) и памятные даты, фиксирующие отношение к России – от празднования дня вхождения до траура по случаю победы России в Кавказской войне. Всего были проанализированы виртуальные репрезентации 15 народов Северного Кавказа в 30 сообществах. Ряд зафиксированных в переписях населения народов в виртуальных сообществах оказались объединены общим самосознанием: адыгами считали себя адыгейцы, черкесы и кабардинцы, а народом аланла – карачаевцы и балкарцы. Из народов Северного Кавказа высокую степень лояльности продемонстрировали виртуальные репрезентации аланла, ингушей, лакцев и осетин. Низкая степень лояльности связана, как правило, с героизацией лидеров антироссийского сопротивления времен Кавказской войны, наибольшим авторитетом из которых пользуется аварский Имам Шамиль. Фактором, повышающим лояльность виртуальных репрезентаций, является память об офицерах императорской российской армии северо-кавказского происхождения, героях Великой Отечественной войны, а также государственных деятелях национальных республик советского периода. Таковы ингушский генерал и георгиевский кавалер Тонт Укуров, табасаранский снайпер Абдулла Сефербеков, кумыкский летчик Юсуп Акаев и советский космонавт лакского происхождения Муса Манаров.

Ключевые слова: Северный Кавказ; памятные даты; герои; виртуальные репрезентации; лояльность; коммеморация; межкультурные коммуникации.

Цитирование: Иваненко А.И. Степень лояльности виртуальных репрезентаций народов Северного Кавказа к России // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2024. Т. 4, № 3. С. 104–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-104-111>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Иваненко А.И., 2024** – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 198095, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, д. 4.

SCIENTIFIC REVIEW

A.I. Ivanenko

High School of Technology and Energetics
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design,
St.-Petersburg, Russian Federation
E-mail: iwanenkoalexu@hotmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6330-7179>

Virtual representations of the Northern Caucasus peoples in terms of degree of their loyalty to Russia

Abstract: the article is devoted to the representations of Northern Caucasus ethnical communities in social network "VKontakte" in terms of their connection with Russia. This aspect of cross-cultural communications

is expressed in a loyalty index, which represents degree of ethnical integration into Russian state. The base of this index consist of two factors: heroes and memorial dates stipulating relationship with Russia – from celebration of integration to sorrow about Russian victory in the Russo-Caucasian War. 15 Northern Caucasus peoples are investigated altogether through their virtual representations in 30 Internet-communities. Some peoples in virtual representations turn out to have a more general ethnonym and general self-consciousness: Circassians and Kabardians represent themselves as Adyghe; Karachays and Balkars represent themselves as the Alanla. In Northern Caucasus, higher degrees of loyalty are demonstrated by the virtual representations of the Alanla, the Ingush people, the Ossetians and the Lak people. Lower degrees of loyalty are expressed in conjunction with the commemoration of anti-Russian resistance leaders during Russo-Caucasians War, the most important of which is Imam Shamil. The factors which make loyalty higher are commemorations of the Russian Imperial Army officers of local ethnic descent, heroes of the Great Patriotic War and prominent Soviet activists. Examples of them are general Tonta Ukurov, sniper Abdulla Seferberov, pilot Yusup Akaev and astronaut Musa Manarov.

Key words: Northern Caucasus; memorial dates; heroes; virtual representations; loyalty degree; commemoration; cross-cultural communications.

Citation: Ivanenko, A.I. (2024), Virtual representations of the Northern Caucasus peoples in terms of degree of their loyalty to Russia, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 4, no. 3, pp. 104–111, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-3-104-111>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Ivanenko A.I., 2024** – doctor of philosophy, assistant professor of the Department of History and Philosophy, High School of Technology and Energetics Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 4, Ivana Chernykh st., St. Petersburg, 198095, Russian Federation.

Интернет представляет собой не только пространство межличностной коммуникации, но и пространство виртуальных репрезентаций. Пользователи этой телекоммуникационной сети публикуют свои данные на веб-страницах и осуществляют саморепрезентацию посредством изображений и текстовой информации. Сам термин «репрезентация» восходит к феноменологии Эдмунда Гуссерля и означает «образное воспроизведение объекта» (Клюсова 2020, с. 7). В культурологических исследованиях он связан не столько с объектами, сколько с субъектами и подразумевает понятия идентичности и конструирования (Клюсова 2020, с. 8). Внутри интернета коммуникация и репрезентация осуществляется в рамках социальных сетей, мессенджеров и telegram-каналов.

Среди виртуальных репрезентаций есть место и этническим. Согласно современным представлениям этничность основывается преимущественно на идентичности, тогда как происхождение или язык играют второстепенную роль (Клюсова 2020, с. 34). Свою идентичность пользователи интернета выражают преимущественно в образно-символической форме. Помимо ведения персональных страниц (аккаунтов), они также создают интернет-сообщества или присоединяются к уже имеющимся, где осуществляется виртуальная репрезентация по этническому принципу. Чем больше число участников (подписчиков) в подобных сообществах, тем более они представительны. В определенной степени их пользователи оказываются в роли тех информаторов, которые могли бы быть выявлены в ходе специальных этнографических экспедиций.

В российском сегменте интернета особо следует выделить социальную сеть «ВКонтакте», которая была создана Павлом Дуровым в 2006 году по образцу существовавшей в США с 2004 года сети *Facebook* (с 2022 признана экстремистской организацией в РФ). Уже к 1 февраля 2007 года сайт «ВКонтакте.ру» стал «одним из самых посещаемых сайтов Рунета» (Морозова 2019, с. 201). К 2018 году в России 67 миллионов граждан имели свои аккаунты в сети «ВКонтакте», а 97 миллионов пользователей интернета посещали эту сеть ежемесячно. Исследователи на 2017 год отмечали, что интернет-пользователи сети «ВКонтакте» являются особым срезом общества – это преимущественно активные молодые обеспеченные образованные мужчины, возраст которых 18–35 лет (Ермолаев 2017, с. 66), что соответствует поколению 1982–1999 г.р. Эта тенденция сохраняется и в наши дни.

Следует отметить, что социальные сети – это не только сфера досуга или непринужденного дистанционного общения, но и существенный мобилизационный и координационный ресурс. Так, в 2011 году социальные сети, сыграли заметную роль в произошедших событиях «Арабской весны», которая привела к массовым беспорядкам в Египте и свержению власти в стране (Ба Алави 2014). Среди факторов значимости указывалась целевая аудитория (активная столичная молодежь) и низкие возможности цензуры, поскольку в социальных сетях происходит мгновенный обмен информацией среди большой массы пользователей. Аналогичная ситуация, хотя и значительно меньшего масштаба, произошла на Северном Кавказе

29 октября 2023 года. Тогда в аэропорту Махачкалы вспыхнули беспорядки. Первые лица региона возложили ответственность за произошедшее на telegram-канал «Утро Дагестана».

Этнические сообщества в социальных сетях представляют собой виртуальные проекции соответствующих народов, которые содержат информацию о национальной кухне, национальной одежде, национальных праздниках и иных аспектах национальной культуры. Оценка этих проекций может быть критической, поскольку виртуальное нередко отождествляется с иллюзорным, ирреальным и искусственным (Немыкина 2011, с. 54). Репрезентации могут вызывать сомнения, поскольку они неизбежно содержат субъективный взгляд или личные предпочтения организаторов. Однако в наши дни научная объективность базируется на интересубъективном фундаменте, а отдельные случаи в массе выявляют общие закономерности. Кроме того, виртуальные репрезентации могут демонстрировать новейшие тенденции этнической динамики.

Практический интерес к этнической тематике в России связан с профилактикой экстремизма и разрядкой межнациональной напряженности. Поэтому при анализе виртуальных репрезентаций народов важно выявить своеобразную *степень лояльности к России*, а именно меру интеграции регионального этнического самосознания в российское общегражданское. Выражением этого может быть поддержка или её отсутствие в отношении протестных настроений со стороны администраторов и/или активных участников этнических интернет-сообществ («инфлюенсеры»). Эти протестные настроения могут иметь конкретный характер и затрагивать определенных исторических личностей или события, а могут приводить к эксплуатации этнических стереотипов о «настоящем» (типичном) представителе того или иного народа и формировать поляризацию этнического поля через противопоставление с типичным представителем другого (нередко соперничающего) этноса.

В рамках данного исследования рассмотрим отношение виртуальных репрезентаций народов Северного Кавказа к России, поскольку в целом Кавказ был одной из болевых точек нашей страны, где часто вспыхивали межэтнические конфликты: абхазо-грузинский, грузино-осетинский, осетино-ингушский, армяно-азербайджанский. В современных реалиях сузим предмет нашего исследования до российского (северного) Кавказа, исключив из рассмотрения народы Южного Кавказа (Закавказья).

Практический интерес к виртуальным репрезентациям народов Северного Кавказа связан прежде всего с тем, что, помимо профилактики экстремизма и межнациональной напряженности, данный регион представляет собой место, где эт-

нические процессы имеют высокую динамику и весьма важно осуществлять мониторинг данных процессов, чтобы они не перешли в деструктивное русло.

Первым методологически вопросом является уже само количество народов Северного Кавказа. Это связано не столько с недостатком информации, сколько с вариативностью её интерпретаций. В научной литературе можно встретить утверждение, что на Кавказе обитает «более (! – прим. мое А.И.) 44 аборигенных народов, говорящих на кавказских языках» (Бугаев 2016, с. 18). Иногда фактор «аборигенности» не учитывается и в список включаются все народы, представители которых живут в данном регионе, включая даже латышей, немцев или цыган, чьи культуры слабо ассоциируются с Северным Кавказом (Туаева 2009, с. 154). Официальный портал северокавказской Республики Дагестан утверждает, что на территории только этого субъекта федерации в 2010 году насчитывалось «более (! – прим. мое А.И.) 110 наций и народностей».

В результате мониторинга сети «ВКонтакте» удалось обнаружить и выделить 22 северокавказских народа, представленных в 38 этнических сообществах. Из них виртуальные репрезентации 5 малых народов Дагестана демонстрировали бедность визуального контента и малое количество участников: «Дидойцы (цезы)» (529 подписчиков), «Андийцы» (182 подписчика), «Ахвахцы» (66 подписчиков), «Каратинцы» (48 подписчиков) и «Годоберинцы» (20 подписчиков). В прежних переписях населения эти малые народы включались в состав аварского этноса.

Также из рассмотрения пришлось исключить 2 народа Северного Кавказа – ногайцев и татов, поскольку их прародина находилась вне указанного региона: сообщество «Ногайлар» (15371 подписчик) утверждает связь ногайцев с Ногайской Ордой, чьи кочевья располагались в нижнем Поволжье, а сообщество «Таты_online» (8535 подписчиков) идентифицирует татов как «закавказских персов», относя их к азербайджанской общности. Иногда татами называют горских евреев, говорящих на татском языке, что создает дополнительную таксономическую путаницу. При этом сообщество «Горские евреи» (3578 подписчиков) демонстрирует не азербайджанскую, а израильскую идентичность.

Таким образом, на основании контент-анализа виртуальных репрезентаций удалось выделить 15 народов Северного Кавказа. Если расположить их в порядке убывания подписчиков их крупнейших сообществ, то это будут чеченцы, осетины, адыги (адыгейцы, черкесы и кабардинцы), лезгины, ингуши, аланла (самоназвание карачаево-балкарцев), аварцы, даргинцы, табасаранцы, кумыки, абазинцы, агулы, лакцы, рутульцы, цахуры.

Интерпретируя информацию интернет-сообществ, удалось выявить следующие критерии для распределения виртуальных репрезентаций по степени лояльности к России:

1. Акцент на исторических деятелях, которые занимали либо пророссийскую, либо антироссийскую позицию.

2. Акцент на фактах исторического взаимодействия отдельных народов Северного Кавказа с российским государством, которое трактовалось либо в позитивном («добровольное вхождение»), либо в негативном ключе («геноцид», «депортация»).

Степень лояльности виртуальных репрезентаций народов Северного Кавказа можно оценить по пятибалльной шкале. Отдельным фактором лояльности является память о ветеранах Великой Отечественной войны, которая в свое время способствовала цементированию советской общности:

5 баллов (высшая или абсолютная лояльность): позитивное отношение (празднование) к дате вхождения этнического региона в состав России, героизация пророссийских активистов, т.е. сторонников российской государственности: лиц на службе российских царей, государственных деятелей советского государства, включая героев Великой Отечественной войны, героев современной России.

4 балла (высокая или относительная лояльность): героизация пророссийских активистов или празднование даты вхождения в России при сохранении памяти о травматическом взаимодействии с российским государством (чаще всего в этой связи упоминаются депортации 1944 года).

3 балла (средняя или умеренная лояльность): нейтральная, аполитичная позиция без памятных дат и героических личностей.

2 балла (низкая лояльность): героизация как антироссийских (противников российской государственности), так и пророссийских активистов, преимущественно ветеранов Великой Отечественной войны.

1 балл (нулевая или отрицательная лояльность): культивация виктимности как результата травматического взаимодействия с российским государством, героизация антироссийских активистов без акцента на опыте позитивного взаимодействия с российским государством.

Перечислим северокавказские народы в алфавитном порядке и охарактеризуем их виртуальные репрезентации. Цифра в скобках после этнонима указывает их порядковый номер в списке.

Абазинцы (1). Они представлены в виртуальном пространстве целым рядом интернет-сообществ: «Абаза адКылыра (Абазинское объединение)» (4872), «Малая Абаза (Абазашта)» (6613), «Абазины Ставрополя» (2350) и «Абазины Кабарды»

(108). Особо в этих сообществах чтится память окончания Кавказской войны «21 мая». В коммеморативных практиках эта война имеет особый временной диапазон «1763–1864». Представители ряда кавказских народов воспринимают её как национальную трагедию, которая привела к утрате ими ряда территорий и оттоку соотечественников в пределы Османской империи («мухаджирство»). Примечательно, что конвенциональная научная историография отсчитывает Кавказскую войну лишь с 1817 года, когда российским наместником на Кавказе был генерал А.П. Ермолов (Лапин 2007). 1763 год – это время закладки города Моздок (Скибицкая 2007), то есть событие скорее культурного, чем военного характера. В абазинских сообществах опубликованы фотографии с памятных мероприятий, во время которых происходило возложение траурных венков 21 мая в аулах Тапанта и Мало-Абазинск (Карачаево-Черкесия). Эти изображения датированы 2012 и 2014 годами. Среди участников выделялись лица в черных папахах, белых рубашках и черных черкесках с абазинскими национальными флагами (красное полотнище с изображением белой ладони в обрамлении семи белых пятиконечных звезд).

Аварцы (2). Наиболее репрезентативное виртуальное аварское сообщество *Bustan Avaristan* насчитывает 16484 подписчика. Однако, созданное в 2012 году, оно не обновляется с 2018 года. В новостных лентах («на стене») сообщества особо культивируется память Имама Шамиля (1797–1871), борьба которого против России даже в современных российских источниках рассматривается как «освободительная» (Идрисов, Газимагомедов 2010). Каноничным считается его фотопортрет работы Андрея Денъера, сделанный в 1859 году. Там Шамиль изображен с окладистой темной бородой в чалме, намотанной на папаху, и белой черкеске. Среди событий Кавказской войны выделено «Падение Ахульго» в 1839 году. Также чтится память предводителя антисоветского восстания Нажмудина Гоцинского (1859–1925).

Администраторы («админы») сообщества публиковали заметки относительно депортации кавказских народов: чеченцев и ингушей (23.02.44), а также балкарцев (8.03.44). Символическим выражением этих дат служит товарный вагон, колючая проволока и дата депортации. Сообщество также публиковало выдержки из коллаборационистской прессы времен Второй мировой войны (газета «Газават»). Своеобразным антигероем в сообществе называется противник Имама Шамиля российский генерал Моисей Захарович Аргутинский-Долгоруков (1797–1855), которому враги дали кличку «Донгуз Аргут». Выделение этого персонажа на фоне других генералов Кавказской войны может показаться удивительным, однако оно связано с установкой ему бронзового

монумента в 1878 году в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакск) работы известного скульптора Ивана Подозерова. На несколько десятилетий этот памятник стал воплощением российских побед и российского присутствия на Кавказе, пока он не был демонтирован в 1921 году (Колосовская 2018). Из пророссийских деятелей выделен «отец ГЭС Дагестана» Гамзат Гамзатов (1938–2018) и поэт Расул Гамзатов (1923–2003).

Агулы (3). Сообщество «Агульский народ» содержит 6261 подписчика. Примечательно, что на персональных страницах двух администраторов (Х. Башунайрин, Н. Раджабов) сообщества указано место *Bruxelles* (Брюссель). Подобно абазинским сообществам, в агульском культивируется память окончания Кавказской войны «21 мая», которой также соответствует цифровой код «1763–1864». Эти даты имеют сопроводительную надпись на английском языке: *Circassian genocide* («Геноцид черкесов»). Историческую тему продолжают памятные сообщения о провозглашении Горской республики 11 мая 1918 года. Из героев культивируются противник российского влияния на Кавказе Магомед Ярагский (1771–1838) и уже упомянутый Имам Шамиль. Между тем присутствует и память о Великой Отечественной войне, которая визуализируется с помощью черно-белых фотографий ветеранов (в красноармейских гимнастерках с медалями и папахами на голове), а также цветных изображений белых стел-монументов «сельчанам» или «землякам», «павшим в боях с немецкими захватчиками» (село Тпиг Агульского района Дагестана).

Адыги (4). Сообщества, посвященные адыгам, насчитывают от 35168 («Адыге гуп») до 37665 подписчиков («Черкесский Ренессанс»). Адыги полностью отождествляются с адыгейцами, черкесами и кабардинцами, что соответствует научной литературе (Гишев 2013), но противоречит переписям населения, где эти общности рассматриваются как отдельные народы. В сообществе представлены карты древней Черкесии (*Circassia* или *Адэгэ хэку*), которая простиралась от Осетии (излучины реки Терек) до берегов Черного моря. Особым почетом в адыгских сообществах (не только «Адэгэ гуп», но и в «Адыгэ хэку») окружена память «21 мая», воспринимаемая как день «геноцида черкесов» (*Circassian genocide*). В научной литературе представление о «геноциде черкесов» фиксируется как факт этнического сознания, однако ученые и официальные лица избегают такой трактовки событий (Цветков 2011).

Сообщество содержит фотоальбомы шествий и пикетов представителей черкесской диаспоры и их сторонников по улицам турецких (Стамбул) и немецких (Берлин, Мюнхен) городов с зелеными черкесскими флагами и плакатами, требующими признания геноцида черкесов в 1864 году и запре-

та на Олимпиаду в Сочи в 2014 году. Фотографии датированы 22.05.10 и 21.05.11. Сходные шествия без ярко выраженных экстремистских лозунгов запечатлены 21 мая 2019 года в российском Нальчике. Также в сообществе есть масса плакатов, где черкесская символика (три перекрещенные стрелы) сопряжена с цифровым кодом «1763–1864» и надписью «геноцид черкесов», декорированной образами огня, капель крови или черной траурной ленты. При этом есть фотоальбом, где запечатлены воины Дикой дивизии, сражавшиеся в составе российской армии в годы Первой мировой войны, а также ветераны Великой Отечественной войны.

Кабардинцам посвящено отдельное сообщество «Кабардинцы и кабардинки», которая насчитывает 11566 подписчиков. Однако в сопутствующем тексте сказано, что это «сообщество про адыгов». В видеофайлах содержатся ролики про «день адыгского флага» (25 апреля) и «адыгский день траура» (21 мая). Таким образом, в виртуальных репрезентациях кабардинцы рассматриваются как региональная группа адыгов.

Балкарцы (аланла) (5). Им посвящено специальное сообщество «Балкарцы-И Балкарки», которое насчитывает 7392 участника. Интересны памятные даты. С одной стороны, это 8 марта 1944 года – день депортации балкарского народа, а с другой – 11 января 1827 года – день добровольного вхождения Балкарии в состав Российского государства. Публикуются материалы, утверждающие единство «карачаево-балкарского народа», которые имеют параллели и в научной литературе (Джантуева 2010). История «балкаро-карачаевцев» возводится к аланскому союзу племен эпохи Средневековья. Существует интернет-сообщество «Аланы», насчитывающее 15400 подписчиков. В нем отмечен «день возрождения балкарского народа» (28 марта), но также упоминается и «геноцид» («депортация») карачаевского народа 2 ноября 1943 года». В сообществе содержится дискуссия относительно того, кто является «настоящими» аланами: тюркоязычные «карачаево-балкарцы» или ираноязычные осетины? В сообществе упоминается факт наличия единого «карачаево-балкарского языка». Единство карачаевцев и балкарцев утверждают и другие весьма многочисленные группы: «Къарачайлыла» (13899 подписчиков) и «Эльбрусоид» (19595 подписчиков), причем единство двух этнических групп передается этнонимом «аланла», т.е. аланы.

Даргинцы (6). Одноименное сообщество «ВКонтакте» насчитывает 13986 подписчиков. Из героев даргинцев упомянут «кайтагский уцмий» Ахмедхан (1666–1750), который противостоял как российскому царю Петру I, так и иранскому правителю Надир-шаху. Он изображен в коническом шлеме и кольчуге на манер древнерусских витязей. Акцентируется роль даргинцев в Кавказской

войне на стороне Имама Шамиля. В частности, упомянут факт, что даргинские сторонники войны с Россией обосновались в чеченском селении Дарго. Примечательно, что если в аварских сообществах чтут противника советской власти Нажмудина Гоцинского, то в даргинских сообществах вспоминают его противника Али-Хаджи Акушинского (1847–1930), который был более лоялен к советской власти.

Ингуши (7). Самое крупное сообщество, посвященное ингушам, насчитывает 28193 подписчика. Виртуальные проекции демонстрируют глубокую интеграцию ингушей в российское общество: в сообществе демонстрируются черно-белые фотографии российских генералов ингушской национальности Бануха Базоркина (1833–1906), Сосланбека Бекбузарова (1865–1930), Тонта Укурова (1865–1934) и Сафарбека Мальсагова (1868–1944). Из памятных дат фиксируется депортация ингушей в Казахстан 23 февраля 1944 года.

Кумыки (8). Одноименное сообщество «ВКонтакте» насчитывает 8225 подписчиков. Из героев народа выделен Султан-Мут (1548–1643), который оказывал сопротивление российской экспансии на Кавказе. Его изображают в коническом шлеме, кольчуге и с круглым щитом. Другим героем назван сподвижник Имама Шамиля Ташав-Хаджи (1770–1845). Сохраняется память и героях Великой Отечественной войны кумыкского происхождения, например, о летчике Юсупе Акаеве (1922–1949). Иногда фотографии ветеранов сопровождаются цифровым кодом «1941–1945», георгиевской лентой и Орденом Отечественной войны. Героем кумыков является и Джелал Коркмасов (1877–1937), который представлен как основатель Дагестанской АССР.

Лакцы (9). Этому народу посвящено одноименное сообщество, насчитывающее 4715 подписчиков. Есть более представительное сообщество «Лакская страница», насчитывающее 5689 подписчиков. Из героев выделены участник Великой Отечественной войны офицер НКВД Гаджи Буганов (1918–1987), летчик-космонавт Муса Манаров (р. 1951) и «первый Герой России в СВО» Нурмагомед Гаджимагомедов (1996–2022). Культивируется память и правителя Казикумухского ханства Сухрай-хана II (1744–1827), который принимал участие в Кавказской войне против России. Ведутся споры относительно Саида Габиева (1882–1963), который под началом Джелала Коркмасова принимал участие в создании Дагестанской АССР.

Лезгины (10). Одноименное сообщество имеет 33030 подписчиков. Не менее представительна группа ВКонтакте «Я Лезгин», которая насчитывает 34477 участников. Из героев упомянут чтимый агулам Магомед Ярагский, который обозначен как «идеолог джихада». В сообществе «Лезгины в Исламе» (13168 подписчиков) почтение оказано

аварцам Имаму Шамилю и его предшественнику Гамзат-Беку (1789–1834).

Осетины (11). Сообщество «Осетины Аланское наследие» имеет 13972 подписчика, однако сообщество, посвященное осетинским борцам, насчитывает уже 83355 подписчиков. Из памятных дат в День России осетины отмечали «250-летие присоединения Осетии к России», т.е. речь идет о событиях 1774 года. Из выдающихся личностей читается православный миссионер Аксо Колиев (1823–1866), литератор Коста Хетагуров (1859–1906), царский генерал Дзамболат Абадиев (1857–1936), участник Гражданской войны в России Лазарь Бичерахов (1882–1952) и современный дирижер Валерий Гергиев (р. 1953).

Рутульцы (12). В посвященном им сообществе насчитывается 3836 подписчиков, причем новостная лента с 2022 года не обновлялась. Акцент на героях или памятных датах отсутствует.

Табасаранцы (13). Сообщество «Табасараны» насчитывает 6529 подписчиков. Оно не обновлялось с 2022 года. Среди изображений присутствуют фотографии участников районных соревнований на фоне плаката «Россия против террора», одетых в спортивную форму. В фотоальбомах представлены герои Великой Отечественной войны, в том числе снайпер Абдулла Сефербеков (1909–1943). Гордостью Табасарана представлен современный российский генерал Рустам Мурадов (р.1973), однако в комментариях к новости некоторые пользователи выражали в его адрес критические замечания. Также в новостной ленте появляются мотивирующие цитаты Имама Шамиля: «Не проявляйте слабость в бою, будьте терпеливы в трудностях терпение в трудности, смерть не настигнет, пока не наступит отведенный срок». Табасаранской теме посвящено более крупное сообщество *Tavaspar's*, насчитывающее 11008 подписчиков. Там содержатся сведения по истории, как правило, антироссийской направленности: о «русско-шамхальской войне 1589–1607 года», об «антиписарском восстании 1913–1914 года», о «Черекской трагедии 1942 года», а также героизация участников джихада на Кавказе в 19 веке, таких как Гази-Мухаммед, Гамзат-бек, Имам Шамиль, Хаджи Мурат и Таймас Губденский.

Цахуры (14). Одноименное сообщество насчитывает 1614 подписчиков. Содержанием новостной ленты являются цитаты из других сообществ на цахурскую тему: цахурский хинкал, Цахурская долина, Цахурский (Илисуйский) султанат. Информации о героях или памятных датах нет.

Чеченцы (15). Сообщество «Чеченский перулок» насчитывает 90684 подписчика. Из героев выделен Шейх Мансур (1760–1794), изображаемый с бородой и в чалме, намотанной на папаху. Упоминаются и чеченские герои Кавказской войны: Таймасха Гехинская (1820–1860) и Байсан-

гур Беноевский (1794–1861). Почтением окружен «абрек» Зелимхан Харачоевский (1872–1913), который именуется «борцом за свободу». Героем в сообществе считается и коллаборационист-диссидент Абдурахман Авторханов (1908–1997). 23 февраля отмечен как день памяти и скорби из-за депортации чеченского народа в 1944 году.

Таким образом, рассмотрев виртуальные репрезентации 15 народов Северного Кавказа, можно предложить следующее распределение индекса лояльности (к России) по пятибалльной шкале. Следует отметить, что речь не идет о реальных настроениях соответствующих народов, которые могут быть выявлены методом социологических опросов. Тем не менее виртуальные репрезентации могут выражать настроения молодого активного населения и с учетом информатизации общества создавать определенную тенденцию в коллективных настроениях. Низкая лояльность сама по себе отражает лишь низкую интеграцию в российское общество и не обязательно означает враждебность. Она может выражать этническое дистанцирование, стремление к укреплению автономии и обособлению от федерального центра.

Высшую степень лояльности (5 балла) проявляют виртуальные репрезентации лакцев и осетин.

Высокую степень лояльности (4 балла) проявляют сообщества аланла (карачаево-балкарцы) и ингушей.

Среднюю степень лояльности (3 балла) проявляют интернет-проекции таких народов Дагестана, как рутульцы и цахуры.

Низкую степень лояльности (2 балла) проявляют сообщества аварцев, агулов, адыгов, даргинцев, кумыков и табасаранцев.

Отрицательную лояльность (1 балл) проявляют сообщества абазинцев, лезгин и чеченцев.

Решающую роль в низкой лояльности некоторых народов Северного Кавказа играет практика коммеморации (увековечивания) событий и участников Кавказской войны, которая рассматривается через упрощенный стереотип о колониальной экспансии России и национально-освободительном характере антироссийского сопротивления. При этом часто игнорируется целый пласт лояльного к России населения («мирные горцы»), потомки которых и поныне населяют данный регион. В процессе исследования выяснилось, что помимо фиксации этнического самосознания имеют место процессы интеграции этнических групп на основе общности языка. Примечательно, что коммуникация в рамках виртуальных сообществ осуществляется преимущественно на русском языке, что позволяет сделать вывод о крепких позициях государственного языка в данном регионе. Широкую возможность для интеграции народов Северного Кавказа в состав российского общества на современном этапе предоставляет спорт, о чем свиде-

тельствуют соответствующие этно-спортивные интернет-сообщества, где изображены фотографии спортсменов на фоне государственной символики Российской Федерации.

Библиографический список

Ба Алави Мурад Мохаммед Современные медиа и их влияние на революционный процесс «Арабской весны» // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. № 8 (40). С. 22–29.

Бугаев А.М. История народов Северного Кавказа как составная часть их культурного наследия // Наследие веков. 2016. № 4. С. 16–22.

Гишев Н.Т. Споры вокруг этнонимов «Черкес» и «Адыгэ» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 1 (114). С. 95–99.

Джантуева Ф.Р. Процесс и этапы формирования карачаево-балкарского этноса и развитие этнической и религиозной идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 316–319.

Ермолаев В.П. Социальная сеть «ВКонтакте» как современный канал политической информации // Социум и власть. 2017. № 3(65). С. 63–73.

Идрисов М.М., Газимагомедов Х.М. Деятельность наибов Шамиля среди горцев Северо-Западного Кавказа // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 67–70.

Клюсова П.С. Медиапрезентации образов этнической культуры как способ сохранения идентичности: дисс. канд. культурологии: 24.00.01. Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург. 2020. 151 с.

Колосовская Т.А. История создания памятника генерал-адъютанту М.З. Аргутинскому-Долгорукову // Военно-исторический журнал. 2018. № 8. С. 67–72.

Лапин В.В. Хронологические рамки Кавказской войны в контексте ее историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып.3. С. 78–89.

Морозова А.А. Мультимедийные возможности социальной сети ВКонтакте // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1. С. 200–208.

Немыкина О.И. Понятие виртуальной реальности в философском контексте // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 1 (17). С. 53–63.

Республика Дагестан. Краткая справка // Глава Республики Дагестан. URL: <https://glava.e-dag.ru/brief-reference/> (дата обращения 17.06.2024).

Скибицкая И.М. Дискуссионные проблемы истории завершающего этапа Кавказской войны // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 6. С. 37–39.

Туаева Б.В. Этнокультурная природа Северного Кавказа (вторая половина XIX–начало XX) //

Вестник Военного университета. 2009. № 3(19). С. 1–53–159.

Цветков О.М. Адыгский (черкесский) вопрос на Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2011. № 8. С. 56–69.

References

Ba Alawi Murad Mohammed (2014), Contemporary media and its influence on revolutionary process of the Arabic Spring, *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 8 (40), pp. 22–29.

Bugayev, A.M. (2016), The History of Northern Caucasus peoples as a component part of their cultural heritage, *Nasledie vekov*, no. 4, pp. 16–22.

Gishev, N.T. (2013), Discussion about ethnonym «Cherkes» and «Adyge», *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, no. 1 (114), pp. 95–99.

Dzhan TUYEVA, F.R. (2010), Process and stages of formation Karachai-Balkar ethnos and development of ethnical and religious identity, *Aktualnye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 1, pp. 316–319.

Yermolayev, V.P. (2017), Social network “Vkontakte” as a contemporary channel of political information, *Socium I vlast*, no. 3(65), pp. 63–73.

Idrisov, M.M., Gazimagomedov, H.M. (2010), Activity of Shamil’s naibs among highlanders of North-West Caucasus, *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem*, no. 3, pp. 67–70.

Klyusova, P.S. (2020), *Media-representations of ethnical culture images as a method of conservation of identity*, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Kolossovskaya, T.A. (2018), History of building the monument of general-adjutant M.Z. Argutinsky-Dolgorukov, *Voенно-Istoricheskiy zhurnal*, no. 8, pp. 67–72.

Lapin, V.V. (2007), Chronological limits of Caucasian war in the context of its historiography, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 2, vol. 3, pp. 78–89.

Morozova, A.A. (2019), Multi-media probabilities of social network “Vkontakte”, *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*, no. 1, pp. 200–208.

Nemykina, O.I. (2011), Concept of virtual reality in the philosophical context, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region, Gumanitarnye nauki*, no. 1 (17), pp. 53–63.

Dagestan Republic. Short notice, *Glava Respubliki Dagestan*, URL: <https://glava.e-dag.ru/brief-reference/> (Accessed 17 June 2024).

Skibitskaya, I.M. (2007), Discussing history problem of the finish period of Caucasian war, *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*, no. 6, pp. 37–39.

Tuayeva, B.V. (2009), Ethno-cultural nature of the Northern Caucasus (second part XIX – beginning XX), *Vestnik Voyennogo universiteta*, no. 3(19), pp. 153–159.

Tsvetkov, O.M. (2011), Adyg’s (Circassian) question on Caucasus, *Rossiya I musulmanskiy mir*, no. 8, pp. 56–69.

Submitted: 15.06.2024

Revised: 24.08.2024

Accepted: 01.10.2024